

«Убирайся», - приказал принц, не отрывая взгляда от своих бумаг, будто знал, кто был у двери.

По одному его тону вы могли бы понять, с кем он разговаривал. Я - единственный человек, к которому он относится с такой агрессией.

«Ваше Высочество», - обратилась я его и вошла, игнорируя его приказ. Его взгляд все еще был прикован к бумагам.

Заметив, что я стою перед ним, он недовольным голосом спросил: «Зачем ты подходишь еще ближе? Даже не пытайся притворяться вежливой. Ты отвратительна, омерзительна».

«Хорошо? Ладно... Рейвен?» - как только я сказал это, он приложил ладонь ко рту, будто его тошило.

Если тебе некомфортно от этого, почему бы просто мне об этом не сказать? Я вижу в нем не более чем ребенка.

«... Сир Рейвен»

«...»

Благодаря тому, что я использовала в начале своего обращения этот титул, выражение лица принца немного смягчилось, но цвет его лица все еще не пришел в норму.

«...»

Принц попытался выглядеть хладнокровным и сосредоточенным я на своих документах, но я заметила, что когда я открыла дверь, он был потрясен. Я не была уверена, крылась ли причина этого в его гневе, страхе или в травме. Обычно принц был персонажем, который не проявлял никаких признаков беспокойства, но я понимала, что он расстроен. Были в его лице совсем незначительные изменения, которых я бы и не заметила, если бы не лежащие перед ним документы.

«Я думаю, что вот этот неверен».

"Что?"

"Ваше правописание ..."

Я указала на один из документов, на которых он что-то небрежно писал. В середине текста все было в порядке, но в только что написанной им части были ошибки. Казалось, принц был настолько встревожен из-за моего присутствия, что не видел этого. Я не из тех людей, которые постоянно указывают на чужие ошибки, но я знала, что принц допустил ошибку из-за меня. Я делала это только для того, чтобы он потом не был на меня в обиде.

Он проследил глазами за моим пальцем. Но вместо того, чтобы следить за ним осознанно, он выглядел скорее ошеломленным. Он смотрел на кончик моего пальца, а затем внезапно дернулся, словно вдруг обжегся.

«Погоди, что ты делаешь?!»

Я ответила ему игривым тоном: «Я не кусаюсь». Я всего лишь хотела, чтобы он знал - я не заразная, в конце концов...

Я поразилась тому, что принц на мгновение замер от шока, прежде чем вернуться к реальности. Это выглядело так, будто почти он смущался.

«Ты пришла сюда только для того, чтобы изводить меня?»

«Нет».

«...» Он прищурился на меня, словно пытаясь всмотреться в мою душу.

Извините, но здесь абсолютно темно. Я выдержала его взгляд, но в итоге заговорила первой.

«Я принесла тебе обед.»

«Что?»

Я вынула из-за спины сэндвич, удивив этим принца. Но через мгновение его лицо вновь ожесточилось, и он твердо заявил: «Я думал, я сказал тебе, что не буду есть то, что ты готовишь?»

«Если ты не будешь есть, твое здоровье...» - я бы не делала этого, если бы не беспокоилась о нем. Я продолжила говорить с волнением в голосе: «Если ты не будешь есть несколько дней, твое здоровье начнет ухудшаться. Хотя ты и не чувствуешь голод, тебе все равно следует съесть хоть немного пищи».

«...»

Вот так. Я хотела решить эту проблему словами. Я устала от упрямства принца и грустно покачала головой.

Увидев мое расстроенное лицо, он развеселился и спросил: «Ты сумасшедшая? Это было очевидно с самого начала. Ты должна была знать, что это произойдет, если ты попытаешься подсунуть мне еду. К твоему сожалению, я никогда не менять своих решений». Он был убежден, что я была разочарована тем, что он отверг мое предложение, так что он продолжил что-то говорить.

Честно говоря, его слова влетали в одно мое ухо и вылетали из другого.

Я правда не хотела использовать этот метод. С жалостливым выражением лица я просто наладила: «...Тогда я тоже буду голодать».

«Что?»

Я не хочу этого делать, но если нет других вариантов, то у меня нет выбора. Я не могу засунуть ему в рот сэндвич, но могу заставить его сделать то, чего я хочу, причиняя себе вред. Принц ненавидит меня, но в глубине души он хороший человек, так что вероятнее всего мне не придется голодать слишком долго.

«...Зачем?» - несколько долгих минут принц смотрел на меня. На его лице было странное выражение - думаю, ему было интересно, могу ли я быть настолько самоотверженной.

«Ваше Высочество... Нет. Рейвен. Как твоя подданная, я не могу спокойно принять то, что ты ничего не ешь,» - я вспомнил, что принцу не понравилось, когда я назвала его «Ваше Высочество», поэтому исправилась.

Принц Рейвен выглядел запутанным. Он долго хмурился, а затем открыл рот: «... Смешно. Меня нисколько не волнует, что ты собралась голодать. Я сделаю вид, что... нет. Ты всегда поступаешь так, как сама того хочешь».

Я удивилась тому, каким обескураженным он казался, практически смущенным.

Селеби, всегда верная своим собственным желаниям, никогда не учитывала чувства принца или его положение. Поэтому было вполне естественно то, что принц из-за меня растерялся.

«Ну, если ты продолжишь голодать, то в конце концов это распространится на всех нас.

«Что?» - услышав это, принц изменился в лице. Он взглянул на меня и зарычал, все его тело задрожало. – Я совершил глупость даже в том, что разрешил тебе войти. Ты всегда ведешь себя так. Будешь ли ты голодать, умрешь ли ты, делай что хочешь. Уходи сейчас же!»

Принц пошатнулся и вытолкнул меня из комнаты. Он окинул меня, лежащую на полу, яростным взглядом и захлопнул дверь, скрывшись за ней.

Это была просто какая-то шутка.

Я встала и стряхнула пыль со своего пальто. Это будет долгая битва.

На следующий день.

Я еще не сдалась. Я пропустила всего два приема пищи, но уже чувствовала себя немного голодной.

Именно тогда я получила служебную записку от Заместителя командира, и отправилась в его кабинет.

Стоило мне войти, как он тут же вручил мне что-то. Я безразлично посмотрела на эту вещь. «Это то, о чем Вы просили меня пару дней назад,» - сказал Заместитель командующего.

«Ох,» - только теперь я вспомнила, что попросил его достать мне форму.

Я вошла в соседнюю пустую комнату и переоделась. Посмотрев в зеркало, я увидела красивую девушку с фиолетовыми глазами, серебристыми волосами и холодным внешним видом, одетую в форму. Эти ледяные глаза совсем не идут такой юной внешности.

Я изящно кивнула, глядя на свое отражение. Каждый день мне приходилось носить платье в средневековом стиле, и теперь, надев одежду, которая была мне куда более привычна, я чувствовала облегчение.

Заместитель командующего пришел в восторг, когда я вернулась. «Есть в тебе что-то такое, что создает ту же атмосферу, что исходит и от Командующего».

«...В самом деле?» - я обернулась, чтобы взглянуть на него с улыбкой. Нас с принцем посадили в одну лодку. Если бы он это услышал, у него был бы знаменательный день. Кроме того, было странно слышать, что дворянка, которая умеет готовить, и наследный принц, который был командиром Дистина, создают похожую атмосферу.

Рейвен, не желающий слышать ничего подобного, вероятно, принял бы это за неуважение к члену королевской семьи.

Я с удивлением уставилась на этого человека, и он продолжил говорить, как бы оправдывая свое объяснение: «Вы двое примерно одного возраста, но особенно вы похожи выражением глаз. Вы обычно дружелюбны, но заслуживаете доверия и очень сосредоточены, когда работаете».

Некоторое время я ничего не отвечала, и тогда он снова заговорил с разочарованием в голосе: «Почему у него всегда такое нейтральное лицо? Дети его возраста шумные, а я видел детей в своем городе, они всегда полны эмоций. Иногда я задаюсь вопросом, живой ли он».

Я не могла многого сказать, даже если я и лучше, чем прежняя Селеби. От меня нельзя ожидать подросткового поведения не только потому, что я выгляжу старше, но и потому, что я в реальности не подросток. Думаю, Заместитель Командующего меня переоценил.

Нет, было бы неразумно так считать. Но я чувствую, что у меня нет никаких эмоций, потому что воспоминания о моей прошлой жизни всегда следуют за мной.

Я стояла одна в пустом поле. До конца дня мне нужно было кое-что проверить. А точнее, убедиться в том, что у меня нет никаких сверхспособностей.

Разве главные герои, попадая в другое измерение, не получают хотя бы одну-другую сверхспособность? Я могла бы быть гениальна в искусстве фехтования, в магии или могла бы обладать качествами жрицы. Не знаю, может быть, из-за того, что я была не главной героиней, но я не видела никаких плюсов в том, чтобы находиться в этом теле.

Во-первых, узнав, что магию можно было использовать для практических целей, обучившись ею, я решила сегодня же начать практиковаться.

Что касается фехтования ... Я поймала Заместителя командования, когда он проходил мимо, чтобы попросить его разрешения носить меч. Я едва справлялась. Владение мечом стало для меня скучой.

Понаблюдав за мной, он явно перестал оценивать меня так же высоко, как раньше - я не могла выучить ни единого приема.

Я пытался вспомнить заклинание для вызова духов, которое я изучала по «Черной Истории»™, чтобы те унесли меня прочь, но ничего не произошло.

Даже заместитель командующего смотрел на меня с сочувствием, словно я была жалким ребенком.

Пережив за день столько стыда, я поняла, что это тело было абсолютно бессильно. Даже мои физические возможности были ниже среднего. Было несправедливо, что, в отличие от принца, моего врага, я ничем не была одарена.

Теперь я страдала от голода, и силы покинули мое тело. Я легла на пол возле погасшего камина.

Переводчик: Cenetta

Корректор: Arie Bee